

К сожалению, судьба распорядилась иначе. В пять часов прибыла съемочная группа телевидения для правительственного интервью, которое длилось целых три часа. От обсуждения государственных вопросов и народного благополучия до будущего розничной торговли — казалось, что компания «Хуаньдун» уже держит в руках экономические нити всего мира. Лишь под конец журналистка, сменив выражение лица на заботливое, сказала:

— О, господин Лу, вы выглядите неважно. Вы, наверное, заболели? Вам нужно больше отдыхать.

Совершенно не учитывая, что именно она стала причиной его усталости.

В соседнем офисе уже давно погасили свет, и у Гу Яна не было ни малейшего желания задерживаться на работе. Лишь в семь тридцать он отправил короткое сообщение, напоминая, что нужно вовремя принять лекарство.

В десять вечера Лу Цзянхань постучал в дверь номера 1703 и спросил:

— Какое лекарство от простуды ты принимаешь?

Комнату наполнял аромат чесночного хлеба с маслом. Гу Ян, в фартуке, удивился:

— Вы сегодня целый день не принимали лекарства?

Лу Цзянхань:

— ...

Гу Ян поспешно поправился:

— Целый день не принимали лекарства от простуды.

Иначе это звучало бы как оскорбление.

Лу Цзянхань ответил:

— Ага.

— Заходите, — Гу Ян достал аптечку. — У вас еще температура?

Лу Цзянхань ответил:

— Не знаю.

Гу Ян протянул руку и, привычным движением, прикоснулся ко лбу.

Лу Цзянхань посмотрел на него.

— Температуры нет, — Гу Ян разорвал упаковку и высыпал лекарство в стакан. — Но вам все равно нужно хорошо отдохнуть.

— В последнее время совсем нет времени на отдых, завтра снова целый день встреч, — Лу Цзянхань заглянул на кухню. — Что ты готовишь?

— Пеку хлеб, — Гу Ян с гордостью ответил.

В прошлый раз его кулинарный эксперимент был прерван, и хлеб превратился в камень от остаточного тепла духовки. Поэтому маленький повар решил попробовать снова.

Свежеиспеченный хлеб был золотисто-коричневым и хрустящим, а сочетание масла и чеснока создавало удивительный и мощный аромат. Художник в Гу Яне также добавил немного зеленого лука для эстетики.

В общем, это выглядело красиво и аппетитно.

Лу Цзянхань:

— Кхе.

— У вас хриплый голос, вам нельзя это есть, — Гу Ян вовремя остановил неразумное желание босса, вручив ему стакан с лекарством.

Конечно, была и другая причина — он не был уверен в своих кулинарных навыках и не хотел позориться.

Лу Цзянхань:

— ...

Он издал звук сожаления.

— Сегодня днем господин Ян попросил меня собрать информацию о группе «Швейцарский эдельвейс», — Гу Ян принес ноутбук в гостиную. — Вы решили заменить LOTUS на них?

— Как ты думаешь? — спросил Лу Цзянхань.

— Я думаю, это хорошая идея, — Гу Ян кивнул. — Этот магазин очень красивый, но в Китае он мало известен, поэтому LOTUS смог занять его место, став популярным за одну ночь благодаря копированию.

— Это только первый вариант, есть еще один, — Лу Цзянхань сказал. — Я хочу объединиться с Чжан Дашу, чтобы открыть новый магазин «Синьсинь» на горе Пудун.

Реакция Гу Яна на это была такой же, как и у Ян И.

Он с удивлением спросил:

— Почему?

— Гора Пудун нуждается в культурном торговом центре, а «Синьсинь» — это сама культура, и его историю невозможно украсть, — Лу Цзянхань объяснил. — Конечно, это только моя первоначальная идея, и для ее реализации потребуется много данных.

— Что мне нужно сделать? — спросил Гу Ян.

— В ближайшие две недели пока ничего, просто помоги Ян И с сбором информации по Швейцарии, — Лу Цзянхань сказал. — Когда окончательное решение будет принято, и если мы выберем «Синьсинь», я расскажу, что нужно будет делать.

Гу Ян кивнул, задумавшись. Если действительно удастся создать новый магазин, это будет

очень круто.

— В ближайшее время, возможно, придется задерживаться на работе, — Лу Цзянхань сказал.

— Спасибо за твои усилия.

— Не за что, — Гу Ян ответил. — Я всегда вам благодарен.

Он говорил искренне, но Лу Цзянхань не был доволен этим «благодарен». Однако, если подумать, даже в самых красивых и нереальных сказках рыцарю приходится преодолевать множество трудностей, пройти через горы, покрытые колючками, пересечь бурные реки, убить злую ведьму и сразиться с драконом, чтобы в итоге спасти принцессу. Так что, видимо, ему еще предстоит пройти долгий путь — ведь его маленький принц стоит принцессы, а может, даже дороже.

Поэтому он спросил:

— У тебя есть планы на выходные?

— В воскресенье я договорился с сестрой Мэн Ся, мы поедем в «Синья» посмотреть, как Бай Цинцин снимает рекламу, — Гу Ян ответил. — В субботу планов нет.

— Как ты все еще об этом думаешь, — Лу Цзянхань с досадой сказал. — Я же сказал, что нельзя.

— Посмотреть не помешает, — Гу Ян настаивал.

— Ладно, тогда в субботу поедем на гору Пудун, — Лу Цзянхань сказал. — Мы снова посмотрим стройку.

Гу Ян кивнул:

— Хорошо.

Это было типичное свидание властного босса и художника — скучное до невозможности.

Еще и нужно было надевать желтые каски.

Совершенно невзрачно.

...

В субботу погода была не самой приятной, серые тучи закрывали солнце.

Из-за проблем с LOTUS основные строительные работы были приостановлены, продолжались только мелкие проекты. Гу Ян надел каску и последовал за Лу Цзянханем, осматривая площадку. Вокруг были только бетон и арматура, и даже с чертежами в руках было сложно понять, где что находится.

Многие ступени были разрушены, повсюду висели желтые предупреждающие знаки. Лу Цзянхань взял Гу Яна за руку:

— Отложи карту, смотри под ноги.

— Вот то место, где я в прошлый раз задумался, — Гу Ян указал вперед. — Господин Ян и Лао

Янь подумали, что я хочу прыгнуть.

— Что там? — с улыбкой спросил Лу Цзянхань.

— Пойдем, — Гу Ян взял его за запястье, и они вместе поднялись по лестнице.

Впереди горел яркий прожектор, освещая все вокруг, как солнце. В воздухе кружились мелкие частицы пыли, а зеленая ткань и бетон лежали кучами.

Действительно... ничего особенного.

Лу Цзянхань потер нос и сел рядом с художником на ступеньки, наблюдая за строительным мусором в течение пяти минут.

Любовь слепа, и влюбленные не видят своих глупостей.

Как сказал Шекспир.

— О чем думаешь? — через некоторое время спросил Лу Цзянхань.

— Думаю о затратах, — ответ художника был далек от искусства. — Если мы сможем построить собственный магазин, то сможем максимально использовать существующие проекты, не приспособиваясь к «Эдельвейсу» или другим магазинам и не внося серьезных изменений.

Ведь услуги Линь Ло стоят недешево, даже среди топовых архитекторов его цена считается заоблачной.

Лу Цзянхань улыбнулся:

— Расскажи, как бы ты построил его?

Гу Ян ответил:

— У меня нет конкретной идеи, но он должен быть красивым.

Это было не только требование художника, но и соображение позиционирования нового магазина. Лу Цзянхань хотел сделать его вторым туристическим объектом после горы Пудун, поэтому красота была базовым требованием. Именно поэтому изначально они хотели привлечь LOTUS — он был красивым.

— В этом я доверяю твоему вкусу, — Лу Цзянхань сказал. — Так что теперь, вместо «Эдельвейса», ты больше ждешь новый «Синьсинь»? Ты только думай, как сделать его красивее, а остальное я беру на себя. В итоге он точно не уступит LOTUS.

— Но у меня совсем нет опыта, — Гу Ян сказал.

Искусство и бизнес — разные вещи. Он может быть креативным, но это не значит, что покупатели это оценят.

— Тебе не нужен опыт, нужны идеи, — Лу Цзянхань поднял его. — А опыт есть у меня.

Лао Янь, стоя в холле, сделал фото и отправил Ян И.

[Маленький Гу действительно невероятен, он усадил господина Лу на высоте и десять минут

смотрел на бетонные сваи.]

Этот перформанс достоин уважения.

Когда они покинули гору Пудун, начал моросить мелкий дождь. На дороге образовалась пробка из возвращающихся туристов.

— Хочешь поспать? — спросил Лу Цзянхань. — Дорога займет еще больше часа.

Гу Ян согласился, устроился поудобнее с подушкой и быстро заснул. У него такая привычка — он засыпает в любом транспорте, кроме велосипеда и метро.

Машина босса была роскошной, с таким простором, что можно было бы сыграть в маджонг вчетвером.

<http://bllate.org/book/16790/1544320>